

Если в процессе концептуализации решающую роль играет культура, то в когнитивных исследованиях метафоры акцент делается на психологическом, а также на социально-культурных и лингвистических аспектах.

В нашем понимании когнитивная модель является характеристикой процесса категоризации в естественном языке. Существующие четыре типа когнитивных моделей метафоры – пропозициональные, схематические (образные), метафорические и метонимические – используются при описании механизмов мышления и образования концептуальной системы человеческого сознания.

Дж. Лакофф и М. Джонсон предлагают рассматривать одну из разновидностей когнитивной модели, а именно метафорическую модель в качестве основной когнитивной операции, важнейшего способа познания мира путем переноса понятия из одной, обычно конкретной, чувственной сферы в другую, более абстрактную. В результате происходит перенос структуры исходной сферы в систему сферы, подвергаемой метафорической экспансии.

Метафора представляет собой один из базовых приемов познания человеком объектов окружающей действительности, реальности, их номинации и создание художественных образов, а также порождение новых значений.

Когнитивный подход помогает лучше проникнуть в суть процесса метафорического переноса, поскольку метафора рассматривается как мыслительный механизм структурирования познавательного опыта и репрезентации.

Таким образом, мы считаем, что метафорический перенос имеет лингвистическую платформу, поскольку связан с созданием новых значений. Метафорический перенос представляет собой языковую реализацию когнитивных метафор.

И. И. Ковалевская (*г. Минск*)

ДИАЛОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ПЕРЕВОДА В СФЕРЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИЙ

В условиях политической и экономической открытости современного мира интенсивно расширяются различные сферы бизнеса и, соответственно, возрастает значимость межкультурных бизнес-коммуникаций, без которых невозможно сегодня представить нормальную работу коммерческих и государственных структур. Созданию развитой коммуникационной сети в деловом мире, которое является принципиальной задачей современного бизнеса в любой стране, способствует изучение диалогических стратегий и тактик переводческого дискурса в указанной выше сфере.

Понятие *диалогической стратегии* определяется как «неконечная совокупность приемов, направленных на благополучное разрешение контакта участников переводческого процесса в условиях двуязычной ситуации». Формально диалогическая стратегия выражается в использовании в тексте перевода (далее ПТ) определенных стереотипизированных структур и средств диалогизации. Отражая базовую структуру ПТ, диалогическая стратегия перевода позволяет анализировать его как процесс поиска возможных ответов на волнующие переводчика вопросы, с одной стороны, и как процесс смыслопорождения, в который вовлекаются автор, сам переводчик и адресат, с другой.

Диалогическое взаимодействие в переводе предполагает исключение элементов неоднозначности и создание интерсубъективного пространства, представляющего собой определенный коммуникативный универсум, имеющий подвижный характер, поскольку переводчику, который соотносит исходный смысл с контекстом, определяющим не только личные, социально-групповые, но и национально-культурные особенности межъязыкового общения, приходится постоянно его корректировать. В основе интерсубъективного пространства переводческого дискурса лежат общие элементы, выполняющие функцию «точек контакта», которые так или иначе отсылают к культурному коду адресата ПТ, выполняют функцию диалогических маркеров и обнаруживаются на семантическом, структурном и прагматическом уровнях анализа переводческого дискурса. В условиях межкультурного общения предполагается нейтрализация противопоставлений ментальных миров в целом (свой мир – чужой мир). В этой связи диалогические стратегии направлены на структурирование и семантическое наполнение перевода в соответствии с предпочитаемым в принимающей культуре подходом к презентации информации в тексте и выбору языковых способов достижения прагматического эффекта.

Полагаем, что более четкая дифференциация диалогических стратегий возможна в соотнесении с основными параметрами-координатами общего интерсубъективного пространства переводческого дискурса, в качестве которых Э.Клюканов, являющийся автором известной динамической теории межкультурного общения, выделяет категории эпистемности, акториальности, пространственности и темпоральности.

Эпистемность отражает особенности восприятия окружающей действительности определенной культурой. Для их актуализации переводчик прибегает к стратегии *десубъективизации* ИТ, т.е. «извлечению» его субъективного смысла с тем, чтобы затем адекватно объективировать применительно к новой ситуации.

Категория акториальности связана с образами автора оригинала и адресата ПТ, их прагматическим потенциалом. Согласно дефиниции, предложенной Э.Клюкановым, акториальность позволяет описать коммуникативное расстояние между представителями разных культур, то есть степень зависимости речевого поведения от мнения сообщества,

приоритет сохранения лица как уважения со стороны других либо как самоуважения. в реальной коммуникации. В идеальной коммуникации, по мнению П. Браун и С. Левинсона, существует множество речевых актов, которые «угрожают лицу» (face threatening acts). Они являются естественной и важной частью диалога и очень распространены. При их актуализации в процессе межкультурной коммуникации предполагаются адаптационные изменения, направленные на *сохранение лица*. Понятие данной категории трактуется Э. Гоффманом как позитивный общественный облик (positive public self-image), которым стремится обладать каждая личность.

Пространственность и темпоральность описываются в современной дискурсивной теории в терминах хронотопа как непосредственной составляющей смыслового пространства дискурса. Если первая координата определяет приемлемую в обществе степень авторитарности, обусловливаемую его социально-историческим развитием, то другая отражает отношение представителей культуры ко времени. Темпорально-пространственные смыслы культурно обусловлены и различаются, поэтому в процессе межкультурного общения они преломляются в соответствии с индивидуальной картиной мира каждого из его участников. Исходя из этого, создание гармоничного ПТ возможно только в результате успешной *трансляции темпорально-пространственных смыслов*, которая достигается посредством их адаптации к принимающей культуре.

Стратегии, направленные на выделенные Э. Клюкановым параметры-координаты, носят универсальный характер, поскольку являются непосредственно связанными с воздействием на адресата, его модель мира, систему ценностей и поведение (как физическое, так и интеллектуальное). Более детальная типология переводческих стратегий возможна за счет анализа тактик, реализующих те или иные стратегические задачи. Для их дифференциации В. В. Сдобников предлагает обратить внимание на тактики, использующиеся для достижения коммуникативно-равноценного перевода. К ним автор относит тактики *точной и полной передачи информации*, предусматривающей использование эквивалента или создание нового соответствия в языке перевода; *передачи подразумеваемой информации* ввиду разного соотношения эксплицитного и имплицитного содержания в исходном и переводящем языках; *стилистической адаптации* перевода посредством особых его преобразований, связанных со стилистикой ИТ; *воссоздания стилистических особенностей* ПТ в целях оказания прогнозируемого прагматического воздействия на его получателей; *корректной передачи информации* путем редактирования ПТ в соответствии с нормами языка перевода (метрические обозначения, кавычки, собственные имена и названия и т. п.); и *прагматической адаптации* перевода, предполагающей внесение определенных поправок на социально-культурные, психологические и иные различия между получателями ИТ и ПТ.

На примере перевода следующего фрагмента русскоязычного контракта рассмотрим, каким образом отдельные из выделенных выше тактик могут использоваться для «извлечения» субъективного содержания ИТ и передачи на английский язык.

ИТ	ПТ
Если однозначно <u>не согласовано</u> иное, предоставляемое компанией "Avira" программное обеспечение <u>должно</u> соответствовать актуальному современному уровню развития технологии [avira.com]	<u>Unless</u> expressly agreed otherwise, the Software provided by Avira <u>shall</u> be in line with the current-state-of-the-art technology ...

Десубъективизация содержания ИТ осуществляется путем стилистической адаптации перевода, в котором вместо исходного придаточного предложения употребляется причастный оборот с союзом “unless”, имплицитно отрицающее значение исходного высказывания. Использование *антонимического приема* переводчиком согласуется с позитивной установкой на решение проблемы, характерной для представителей англо-саксонской культуры, которые стремятся по возможности избегать отрицательных характеристик.

Другим маркером субъективного содержания русскоязычного текста, отражающего отношение адресанта к сообщаемому, служит модальный глагол «должно». Его прямым соответствием в английском языке является английский глагол “must”, употребление которого не вполне является уместным в англоязычном деловом общении, предусматривающим сведение коммуникативного воздействия до минимума. Этим обуславливается необходимость ослабления значения долженствования путем *замены* русского глагола в ПТ английским модальным “shall”, областью применения которого являются приказ, обозначение обязанности, распоряжения или указания для третьего лица, но в более мягкой форме, чем с помощью “must”.

Исходя из анализа предложенного выше фрагмента перевода, отметим, что использование диалогических стратегий и тактик переводческого дискурса в сфере межкультурных бизнес-коммуникаций предусматривается на фазах интерпретации ИТ и порождения ПТ. Перспективным является соотнесение выделенных прагматических способов с типами межличностных отношений, формирующихся в интерсубъективном пространстве переводческого дискурса и, безусловно, заслуживающих особое внимание при его интерпретации.